T91w1087

ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

Еженедѣльная общественно-политическая и литературная газета.

№ 4. Понедѣльникъ, 6 октября 1919 года. **Цѣна 3 руб.**

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр. Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Радость или горе.

Востаніе въ Дагестанѣ и Чечнѣ встрѣтило живой откликъ въ демократической печати Закавказья. Демократія восторгается героическимъ порывомъ народа, доведеннаго до отчаянія, поднявшагося, какъ одинъ человѣкъ, и мощнымъ порывомъ, съ молніеносной быстротой, сбросившаго вѣковыхъ поработителей.

Дѣйствительно, какъ не восторгаться борьбой горцевъ, когда эта борьба напоминаетъ древніе эпическія битвы. Кто могъ думать, что въ 20-мъ вѣкѣ въ глухихъ трущобахъ Дагестана повторятся картины изъ временъ Кази-Магомета, Гамзата, Хаджи-Мурата и Шамиля?

Чье пылкое воображеніе могло допустить повтореніе историческихъ битвъ на кинжалахъ и шашкахъ?

Въ цѣломъ рядѣ столкновеній дагестанцы, отбросивъ ружья, бросались въ аттаку съ обнаженными кинжалами и шашками. Сколько ярости и энтузіазма должно быть въ сердцахъ народа, который устраиваетъ подобныя битвы, защищая свою вольность, свои очаги?!.

Пока побѣда на стороне возставшихъ. Врагъ растерянно бѣжитъ. Но слухи идутъ, что противъ возставшихъ горцевъ концентрируются значительныя силы, что не сегодня завтра эти силы будутъ переброшены на горскую территорію и начнется еще большая кровавая эпопея, которая грозитъ горцамъ тяжкими бѣдствіями.

Техника и военное искусство могутъ оказаться выше голой ярости и энтузіазма.

Что несетъ горцамъ этотъ возможный завтрашній день? За радостью побѣды можетъ быть горе неравной борьбы. Всякій, кто, восторгается борьбой горцевъ не можетъ закрыть глаза на возможный неудачный исходъ этой борьбы. Что дѣлаетъ демократія Закавказья, чтобы предотвратить пораженіе горцевъ? Какіе пути указуются для этого и какія мѣры предлагаетъ она принять отвѣтственнымъ руководителямъ политической жизнью Закавказскихъ республикъ? Къ сожалѣнію, кромѣ трескотни фразъ и мелодекламаціи на тему о „безумствѣ храбрыхъ" ничего не видно. Нужны указанія опредѣленныхъ мѣръ и опредѣленныхъ шаговъ. Нужно дѣло, живое, настоящее, не оставляющее сомнѣніе.

Если горскіе народы встрѣтятъ дѣйствительную поддержку со стороны своихъ братьевъ по ту сторону Кавказскаго хребта — побѣда ихъ обезпечена.

Двухмилліонная горская масса легко выставитъ сто тысячъ бойцовъ, и, кто устоитъ передъ мощнымъ натискомъ, этой воодушевленной энтузіазмомъ грозной силы?

Отчего же демократія Закавказья не идетъ на помощь горцамъ? Отчего Закавказье не покрыто сѣтью комитетовъ, которые оказывали бы горцамъ всевозможную помощь—начиная отъ организаціи добровольческихъ отрядовъ вплоть до организаціи сборовъ денегъ, бѣлья и т. п.? Отчего такъ мало инициативы у тѣхъ, кто всегда говоритъ о неизмѣнныхъ братскихъ чувствахъ къ горцамъ? Неужели во всей этой мелодекламаціи есть значительная доля политическаго лицемѣрія?

Мы борющіеся горцы не видимъ широкаго демократическаго общественнаго движенія, направленнаго къ всемѣрной поддержкѣ той борьбы—плоды, которой главнымъ образомъ срываютъ Закавказскія Республики.

Но мы знаемъ одно—горе нашего пораженія чреватъ роковыми послѣдствіями для Закавказскихъ республикъ.

Въ случаѣ нашей побѣды никакое цѣпляніе за фалды сильнаго покровителя не спасетъ эти республики отъ контръ-революціонной Немезиды.

Все для горскаго фронта!—вотъ что должно быть дѣйствительнымъ лозунгомъ демократіи Закавказья въ переживаемый моментъ.

Тогда за „радостью" горскаго возстанія не будетъ общаго кошмарнаго горя пораженія.

Ах. Ц.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Дагестанское возстаніе, съ такой мощью вспыхнувшее и побѣдоносно расширяющееся, не можетъ и не могло не остановить на себѣ вниманія общественнаго мнѣнія и періодической печати Закавказья. Этому возстанію, вслѣдъ за „Азербайджаномъ" и „Борьбой", посвящаетъ 30 сентября передовую „Слово". Констатируя фактъ поголовнаго возстанія Дагестана, „Слово" говоритъ

на тѣхъ путяхъ и тѣми средствами которыхъ до сихъ поръ упорно придерживалось военное командованіе южно-русскихъ армій въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ горскимъ народамъ, нельзя достигнуть успокоенія этихъ народовъ и установленія нормальныхъ мирныхъ отношеній между ними и возрожденной Россіей.

Совершенно основательно „Слово" заявляетъ, что надо бороться съ причиной возстанія, и, устраивъ только причины, дѣйствительно, можно умиротворить край.

А коренная причина непрерывныхъ и ожесточенныхъ возстаній горцевъ скрывается не въ одной агитаціи большевистскихъ агентовъ, не только въ пропагандѣ пантюркистовъ и панисламистовъ, даже не во вліяніи горскаго правительства.

Почва для возстанія подготовлена положеніемъ горскихъ народовъ и созданными въ эпоху борьбы вліяніями между ними и Терско-дагестанской властью.

Несомнѣнно въ положеніи горскихъ народовъ есть условія, дѣлающія существованіе горцевъ сплошнымъ тяжелымъ, заставляющимъ ихъ предпочитать смерть въ безнадежной борьбѣ медленному умиранію.

И далѣе съ болѣе или менѣе отчетливымъ представленіемъ положенія горцевъ „Слово" анализируетъ причины возстанія.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что одной изъ основныхъ причинъ стихійныхъ возстаній горцевъ является ихъ экономическое положеніе, недостатокъ плодородныхъ земель, отошедшихъ къ терскому казачеству (Чечня, Ингушетія и Кабарда) или сосредоточенныхъ въ рукахъ мѣстной аристократіи (Дагестанъ), недостатокъ, который при отсутствіи промышленности и техники, заставляетъ горцевъ вѣсти полуцивилизаціи, подразсвинчій образъ жизни.

Вторая причина, по заявленію „Слово", заключается въ томъ, что на горцевъ тяжело ложатся громадныя реквизиціи, которыя послѣ усмиренія производятся въ горскихъ аулахъ представителями добровольческой власти въ лицѣ русскихъ офицеровъ и собственныхъ начальниковъ изъ горцевъ, представляющихся изъ нихъ.

Далѣе,

не менѣе серьезной причиной непріязненнаго горцевъ и отдаленнаго къ возстанію слѣдуетъ признать ихъ правительственную мобилизацію.

Наконецъ,

не слѣдуетъ забывать и о тѣхъ страшныхъ кара хъ, которыя падали на инновные аулы при прежнихъ усмиреніяхъ, и за которыя горцы хотятъ мстить.

Заканчивая „Слово", пишетъ —

Вотъ эти причины большинства борьбы горцевъ противъ добровольческой власти и слѣдуетъ прежде всего устранить, а потомъ уже подумать о примиреніи съ горцами и установленіи съ ними мирныхъ отношеній, приглашая для обмѣна сторонъ Нельзя успокаивать какъ нельзя заверительными экспедиціями. Нельзя заносить прутъ и сонно крикнуть демонстрированіемъ превосходства военныхъ силъ. Поэтому пора пересмотрѣть правительству южной россіи и ея военному командованію свою политику по отношенію къ горскимъ народамъ и вмѣсто пути по нему прежде бедственные жилые методы наказанія и усмиренія.

Но у насъ мало надежды, что руководящіе политикой Добровраціи сферы, отбросивъ старые царскіе методы „успокоенія" народовъ, способны проникнуться необходимостью искать новыхъ путей, признать за народомъ право самоуправляться, а не быть только объектомъ чужой и чуждой власти. Мы думаемъ, что только сила хоть народа и помощь братскихъ демократіи Закавказья могутъ дать то, чего лишены горцы при добровольческой власти, могутъ способствовать дѣйствительному разрѣшенію такъ острыхъ вопросовъ, безъ рѣшенія которыхъ нельзя ждать мира на горской землѣ. А ждать горцамъ, что Добровраціи признаетъ за ними право на самоопредѣленіе, рѣшитъ вопросъ земельный, и отмѣнитъ прежнюю систему реквизиціи, мобилизаціи и проч.—это значитъ предаваться иллюзіи.

ЛОЗУНГИ ДВИЖЕНІЯ.

Тяжелый сѣдой, нетрезвый, больной Россіи, готовясь въ кровь утопить возстаніе народа Дагестана, рвущагося къ волѣ съ такой страстью стихіи, начала уже свою работу по подготовкѣ общественнаго мнѣнія, конечно, не своего внутренняго общественнаго мнѣнія, съ которымъ „государственный смыслъ" генерала Деникина давно уже перестаетъ считаться, а общественнаго мнѣнія союзниковъ, въ интересахъ и спорахъ которыхъ онъ пока трудится.

Кровавая расправа съ мирнымъ населеніемъ, достижное умиреніе народа, заявившаго свои цѣли на самоопредѣленіе могутъ произвести тяжелое впечатлѣніе на присутствующіе въ Закавказьѣ союзные миссіи и черезъ нихъ на общественное мнѣніе Западной Европы.

Поэтому для деникинскихъ сферъ стоитъ задача — оправдать свои грядущіе кровавые шаги по волѣ Дагестана, найти для „посторонняго глаза" цѣли, въ жертву которыхъ можно принять потоки крови и англійцамъ отмѣтить вѣхи своего торжествующаго, грядущаго шествія.

Эту задачу пытается разрѣшить наивно и просто—приказомъ въ дагестанскому населенію большевицкую маску и разнообразить его какъ движеніе, руководимое агентами Ленина.

Поглядите время нѣкоторые доброжелательскіе органы европейскаго печати пытаются въ тѣхъ или иныхъ дѣйствіяхъ возстанцевъ народа выяснить то, что по внѣшнему облику, только по видимой формѣ съ очень грубой точностью напоминаетъ методы большевистской диктатуры.

И, смѣхъ надо выясненными фактами, изолированно ими на глазахъ „почтенѣйшей" публики, эти органы спѣшатся доказать, что Дагестанъ встанетъ подъ большевистское знамя, что онъ идетъ подъ фетиш красныя стягами ленинскаго лозунгами.

Восстаніе горцы на занятой ими территоріи разоружаетъ тѣхъ, остаравшихъ и интересовавшихъ сотрудниковъ, которые въ отдаленномъ прошлаго, выжимали кровь изъ рабу и вина его въ заблужденіе, соблазняли Добровраціи и присоединяли ей.

Фактъ простой и понятный. И, какъ не допускаетъ разнорѣчія въ своемъ истолкованіи.

Но заинтересующая деникинскіе органы и добровольческіе наемники, дающіе „агентурные свѣдѣнія", этотъ фактъ рисуетъ какъ большевистскій походъ противъ буржуазіи, какъ проявленіе коммунистами почвы „низовъ" за спиной „верхами" въ цѣляхъ „справедливаго" возданія ихъ заслугамъ.

Едва ли нужно говорить, что выдвигаемые дагестанцами тѣхъ, кто предательски и измѣнически предаетъ свой народъ Добровраціи за звонъ золота, за блестящіе погоны за „теплые мѣстечки" администраторовъ—диктуется не большевистской доктриной и практикой, а возмущеніемъ и гнѣвомъ народнымъ.

Никакого большевизма въ массовомъ дагестанскомъ движеніи нѣтъ и быть не можетъ, ибо дагестанская народная масса для ни одно доказательство того, что къ большевизму она относится отрицательно.

Дагестанцы ни разъ подъ руководствомъ отвѣтъ и тѣхъ, что сейчасъ нанимаетъ ему, сражались съ большевиками своими и жѣлезами, ни разъ они нанесли большевиковъ изъ Дагестана, на который, какъ бы въ Бакуѣ въ 1918 году, поступали большевистскіе части.

И сейчасъ въ настроеніи широкой народной массы не произошло такого перелома, который толкнулъ-бы народъ въ объятія большевиковъ.

Дагестанское возстаніе идетъ не подъ большевистскими лозунгами, которые чужды массѣ исключительно земельнаго населенія, и не подъ руководствомъ большевиковъ, которые своей политикой на Сѣверномъ Кавказѣ доказали, что если сегодня они с горцами противъ казаковъ, то на другой день своей побѣды они съ успѣхомъ могутъ пойти съ казаками противъ горцевъ.

Движеніе дагестанскаго народа идетъ подъ лозунгами національнаго самоопредѣленія.

Угнетенные мюридизмомъ генерала Хаджіева и его особенности, выдвигаемые изъ горцевъ большевистскими революціями, возмущенные поведеніемъ для чужой гражданской войны дагестанцы хотятъ своей свободы, хотятъ вашной своей свободы, хотятъ мира, хотятъ, чтобы исконные народные права не попрались принципами.

Но ни гражданскаго мира, ни горцевъ уваженія къ народнымъ правамъ, ни возможности самоуправленія не могутъ дать дагестанцамъ и добровольцы, и большевики.

Первые уже показали себя, зарекомендовали себя такъ, что возмущенный и религіозный народъ съ оружіемъ въ рукахъ является изгнаніемъ отъ нихъ.

Вторые демонстрировали свою диктатуру такъ еще такъ недавно на Тереки и доказали народнымъ массамъ, что они, вопреки провозгласной войны, способны только залить сердца массы ненавистію для безсмысленной и безнадежной внутренно-національной войны, способны сѣять только раздоръ и разложеніе, но не создать новую жизнь, способны только разрушать и низвергать, но не создавать новыя культурныя блага и цѣнности.

Дагестанская масса взялась за оружіе, чтобы избавиться отъ гнета добровольцевъ. И не для того она проливаетъ кровь, прямо сѣть массовыя жертвы, чтобы избавиться отъ горныхъ генераловъ, посадить себѣ на шеи красныхъ генераловъ отъ коммунизма. Не для того она пытается свергнуть гетъ, кабалу добровольческаго произвола, чтобы отдаться подъ ко деспотической большевистской „диктатуры пролетаріата".

Вотъ горскіе народы, устали за два съ полвиной года неустающаго стремленія то черного, то бѣлаго-краснаго лагеря захватить власть надъ ними при помощи грубой силы, эксплуатировать горцевъ.

А вдругъ для горцевъ можетъ наступить только тогда, когда, наконецъ, не на словахъ, но въ краснѣйшихъ декларацій, но въ торжественно написанныхъ декларацій, а на дѣлѣ будутъ уважаться народныя права.

Поэтому понятно, что нынѣшнее дагестанское возстаніе идетъ подъ знакомъ борьбы за народные права, за національное самоопредѣленіе, за возможность самимъ устроить свою судьбу.

И сколько бы враждебные силы въ своихъ цѣляхъ ни пытались исказить смыслъ дагестанскаго возстанія и не старались выдавать ему неосвѣщенные и чуждые лозунги они остаются для опыта, что сообразить вещи въ объективномъ освѣщеніи, борьбой за національное освобожденіе.

Г. Калинскій.

Возстаніе въ Дагестанѣ.

НОТА АЗЕРБАЙДЖАНА О ДАГЕСТАНѢ.

Министромъ иностранныхъ дѣлъ, сообщаетъ „Азеръ", отъ имени правительства послана телеграмма верховному комиссару мирной конференціи въ Закавказьѣ, полк. Гаскелю, въ которой описывается трагедія, развивающаяся въ Дагестанѣ, съ просьбой принять на себя посредничество къ установленію демаркаціонной линіи между Добровармѣй и Дагестаномъ и использовать всѣ имѣющіяся у него въ распоряженіи средства для улаженія конфликта между добровармѣй и Дагестаномъ. Копія этой телеграммы послана министру иностранныхъ дѣлъ Грузіи, Гегечкори.

Вмѣшательство союзниковъ.

Какъ сообщаютъ „Аз." изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, главнымъ британскимъ комиссаромъ Закавказьѣ мистеромъ Уордропомъ предприняты шаги къ выясненію возможности ликвидированія событій въ Дагестанѣ и вообще на Сѣверномъ Кавказѣ. Возможно созданіе нейтральной зоны между Дагестаномъ и добровольческой арміей.

—

Въ Дербентѣ.

Прибывшіе 29-го сентября въ Баку бѣженцы разсказываютъ сот. „Азер." слѣдующія подробности послѣднихъ боевъ въ Дербентѣ и занятіи его дагестанцами.

«Добровольцы, узнавъ о начавшемся движеніи дагестанцевъ въ окрестностяхъ Дербента, начали обстрѣливать береговой и судовой артиллеріей бѣжавшихъ въ городъ селенія. 19-го сентября, въ 1 ч. ночи, съ боевыхъ судовъ и изъ арт. орудій, расположенныхъ около вокзала, они начали сильный обстрѣлъ позицій дагестанцевъ, усѣвшихся уже подойти къ городу. Въ ночь и слѣдующій день перестрѣлка продолжалась. Съ утра, 20-го сентября, дагестанцы заняли верхнюю часть города, Добровольцы, видя это, начали усиленный обстрѣлъ съ моря изъ тяжелой артиллеріи верхней части города, причинивъ большія потери и разрушенія мирному населенію: почти не осталось цѣлыхъ домовъ. Добровольцами выпущено было также много зажигательныхъ снарядовъ, вызвавшихъ большой пожаръ, который продолжается и до настоящаго времени. У повстанцевъ имѣются пулеметы и орудія, изъ которыхъ они отвѣчаютъ противнику. Дагестанцы заняли бѣженцамъ, что они ни за что не сложатъ оружія и будутъ биться до послѣдняго человѣка, пока добровольцы совершенно не очистятъ территорію Горской республики.

Желѣзнодорожное сообщеніе между Грознымъ и Дербентомъ прервано, вслѣдствіе разрушенія пути. Рельсы унесены, насыпь сравнена съ землею. Въ виду этого бронепоѣздъ добровольцевъ остался въ Дербентѣ. Дагестанцы выгрузили изъ своихъ предпринять походъ на Петровскъ и занимать всѣ окончательнымъ рѣшеніемъ взять его или остаться, какъ одинъ человѣкъ, умереть подъ его стѣнами. Поѣздъ злосчастной желѣзной дороги доходитъ до Сулакскаго моста, гдѣ скопились много бѣженцевъ, которыхъ разносятъ и развозятъ по селеніямъ вдоль желѣзной дороги. Приблизительно въ Баку дербентскіе бѣженцы очень довольны хорошимъ отношеніемъ къ нимъ, какъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, такъ и мѣстныхъ населенія.

При занятіи Дербента было захвачено у добровольцевъ 18 орудій, 36 пулеметовъ и много патроновъ.

—

Дагестанскіе бѣженцы.

Министерство призрѣнія республики Азербайджана просятъ бакинскаго губернатора сдѣлать распоряженіе объ оказаніи содѣйствія опекунскому инспектору министерства, командированному на ст. Баку для разсмотрѣнія и разсмотрѣнія дагестанскихъ бѣженцевъ, прибывающихъ на территорію Азербайджана.

—

ПОДЪ ПЕТРОВСКОМЪ.

Послѣднія свѣдѣнія изъ Дагестана говорятъ о томъ, что повстанцы начали сильное наступленіе на Петровскъ со стороны Дербента. Флотилія, бомбардировавшая Дербентъ, ушла въ Петровскъ. Весь районъ Дербентъ—Ламаа совершенно очищенъ отъ добровольцевъ.

—

Возстаніе въ Дагестанѣ.

По полученнымъ, пишетъ „Пони", въ Тифлисѣ свѣдѣніямъ горцы, отъ отъ 1 Розанаго вновь повели наступленіе на городъ и обложили грозненскій нефтяной районъ со всѣхъ сторонъ. Генералъ Эрдели срочно затребовалъ помощь у Деникина и настаиваетъ, чтобы для занятія Дагестана были брошены крупныя силы. Какъ сообщаютъ, добровольческое командованіе считаетъ тактику ген. Эрдели въ Дагестанѣ ошибочной и настойчиво пересмотрѣть свое отношеніе къ горцамъ».

—

Корпусъ Шкуро.

Въ Петровскѣ концентрируются части конного корпуса ген. Шкуро. Самъ генералъ, вслѣдствіе контузіи, полученной въ бояхъ подъ Курскомъ, получаетъ отпускъ на продолжительное время.

Пассажирское движеніе между Гудермесомъ и Грознымъ прекращено, въ виду усиленныхъ воинскихъ перевозокъ.

Въ районѣ Грознаго, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, продолжается столкновеніе передовыхъ частей.

Начальникъ каспійской флотиліи вызначенъ капитанъ Рябининъ, который, во время мартовской эвакуаціи Одессы, руководитъ отходомъ пароходовъ.

Аз.».

—

ДАГЕСТАНСКІЯ СОБЫТІЯ ВЪ ОСВѢЩЕНІИ ДОБРОАРМІИ.

Сообщеніе штаба петровскаго отряда.

Дербентское направленіе, 19 сентября, около 3 часовъ ночи, повстанцы открыли съ трехъ сторонъ стаи двигаться на Дербентъ. Дербентскимъ отрядомъ добровольческой арміи это наступленіе было отбито съ большими потерями для непріятеля. Захвачено 4 пулемета и пленные. Въ отраженіи непріятеля дѣятельное участіе принимала бронепоѣзда каспійской флотиліи.

Въ 2 часа дня 19 сентября противникъ возобновилъ наступленіе, направляя главный ударъ съ западной стороны городъ. Кавказъ тому, что занятыя возмущенныя населенія мусульманами, среди которыхъ оказалось и что сочувствующихъ повстанцамъ, открывшихъ огонь съ оконъ и крышъ въ тылъ нашимъ, нашъ отрядъ оставилъ возмущенную часть города и занялъ позиціи, проходящіе черезъ центръ города.

По сообщенію, полученному въ 6 час. вечера 19 сентября, бой продолжается. Результатъ боя сейчасъ не поступало.

У станціи Кайтагъ, на ближайшей дорогѣ у ст. Кайтагъ повстанческая банда непріятеля разрушаетъ путь и прерываетъ телеграфное сообщеніе.

Т.-х. мурикское направленіе. Въ указанномъ направленіи повстанческіе отряды активности не проявляютъ.

Такимъ образомъ, и Добрарміи, всегда многое утаивающая о томъ, что дѣлается въ тылу и на фронтѣ, не въ силахъ долѣе скрывать о дагестанскихъ событіяхъ и о штурмѣ Дербента. Недоговорённости этой сводки, въ части касающейся Шуры и занятія Дербента, пополняются тѣмъ, что уже сообщалось и въ „Вольномъ Горцѣ" и другихъ органахъ періодической прессы Закавказья.

Еще одна сводка.

Видимо для Добрарміи невозможно болѣе скрывать событія, происшедшія и Чечнѣ, воспламененныя возстаніемъ. И она, очень осторожно, съ недоговоренностями, съ неясностями принуждена печатать свои „реляціи", образчики которыхъ приводимъ ниже изъ „Аз.":

Изъ штаба Сѣв. Кавказа генералу Лазареву Петровскъ и Красноводскъ. Оперативная сводка. Чечня. Попытка противника разрушить ж.-д. путь у ст. Хасавюртъ была отражена броне-поѣздомъ. Въ Дербентѣ послѣ бомбардировки судовъ большевики очищены и отступили. Пятигорскъ, 6 сентября, полковника Запорожецъ.

Генералу Лазареву изъ Красноводска. По свѣдѣніямъ, полученнымъ за сентября „Большевики, вооруженныя силы которыхъ оцѣниваетъ 3 дивизіи". Подъ Дербентомъ, 5 сентября, шелъ бой. Туземная часть горъ за присоединенія къ возстанцамъ, но очевидно бомбардируется судовой артиллеріей. Возстаніе въ Дагестанѣ принимаетъ сти хійный характеръ. Въ Шуринскомъ районѣ спокойно. По агентурнымъ свѣдѣніямъ изъ Грузіи и Имеретіи въ Дагестанъ ежедневно шлютъ по 10 человѣкъ офицеровъ съ денежными средствами и оружіемъ для организаціи возстанія.

Кубанцы о трагедіи горцевъ.

По одному коссенному вопросу, въ общемъ изъ недавнихъ засѣданій Кубанской Законодательной рады, представители различныхъ фракцій высказали свое отношеніе къ трагедіи горскихъ народовъ Сѣв. Кавказа.

Эти заявленія, сдѣланныя съ трибуны кубанскаго парламента открыто, прямо—въ упоръ добровольческихъ генераловъ и такъ называемыхъ представителей общественныхъ кругамъ, которые берутъ на себѣ тяжкую отвѣтственность за потоки крови, текущей по ущельямъ Чечни и Дагестана, эти заявленія, повторяю, должны обрадовать всѣхъ горцевъ, всю демократію Терско-Дагестанскаго края.

Въ Кубанской Радѣ обсуждалась заявленіе Султанъ-Шихимъ-Гирея объ отказѣ его участвовать въ дальнѣйшихъ работахъ конференціи по созданію южнорусской власти. Мотивировалъ это заявленіе отъ имени горской делегаціи членъ Рады Гата-Гогу.

Когда организовалась конференція, говорить онъ, то хотѣли объединить объединенія Кубани, Дона и Терека, но брали только Дагестанъ, остальные же горскія народности устранились. Это вызвало сомнѣнія,—будетъ ли присутствіе нашего представителя на конференціи полезнымъ для горцевъ?. Послѣ смерти Рябонла предсѣдательствовавшій въ делегаціи перешло къ нашему представителю, что далѣе не наше положеніе совсѣмъ ненормальнымъ.

Другимъ мотивомъ отозванія С. Шахимъ-Гирея ораторъ считаетъ не совсѣмъ нормальныя взаимоотношенія казаковъ и горцевъ, характеризующіяся такъ бы не которой подозрительностью и недоброжелательностью со стороны казаковъ.

Указывая далѣе на недавній разгромъ горцевъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ, ораторъ заявляетъ, что *абсолютно никакой не находитъ и не найдетъ основаній для оправданія казачьихъ частей дѣйствовавшихъ на Тереки.*"

—Дагестанъ нельзя обвинить въ большевизмѣ, ибо онъ собственными силами боролся съ большевиками, заканчиваетъ Гата-гогу свою рѣчь. На другой всѣхъ насъ остался очень тяжелый осадокъ».

Выступаетъ представитель Черноморской группѣ Петръ Макаренко.

„Мы всѣ съ одинаковымъ негодованіемъ относимся къ тому, что было продѣлано съ горцами въ этомъ году говоритъ онъ. Но для того, чтобы помѣщать тому, что нанесло тяжелую рану горскимъ народамъ, былъ одинъ путь—путь кровавой борьбы съ нашими вынужденными сотрудниками. Но этотъ путь мы стать не могли, ибо сейчасъ большевизмъ, или вѣдь все-таки страшнѣе чѣмъ большевизмъ, съ которымъ мы не теряемъ надеждъ справиться."

Отъ имени иногородней группы такое же заявленіе дѣлаетъ членъ рады Прежображенскій; отъ имени группы лѣвыхъ—членъ Рады Авдѣевъ.

В.

Вѣсти изъ Кабарды.

(Отъ нашего корреспондента).

Кажется, общественно то тяжелое положеніе, тотъ безысходный тупикъ, тотъ произвольно, которые отягощаютъ нѣхи жизни кабардинца нашихъ дней. Кажется извѣстно, что мобилизація всѣхъ отъ 18 до 45-ти лѣтъ рекомендуется и направлять въ горы всѣхъ кабардинцевъ, способныхъ носить оружіе, но не желающихъ «присягнуться» Добровармѣи и погибать за чуждое и враждебное имъ сообщество «единой и недѣлимой» Россіи.

Но если въ массахъ тихо и спокойно, и не хотятъ не нарушается «правовой порядокъ, установленный Добровармѣей, то въ горахъ и предгорьяхъ бушуетъ жизнь, полная заботъ, тревоги и надежды на лучшую долю въ не столь отдаленномъ будущемъ. Въ горахъ и предгорьяхъ лѣсахъ то тамъ, то здѣсь разбросаны вооруженныя массы людей, выжидающихъ удобнаго момента, чтобы «на шитъ» вернуться къ своимъ роднымъ очагамъ.

Видимо, фактъ присутствія этихъ отрядовъ, порой занимающихъ цѣлые селенія, причиняетъ много безпокойства «правящимъ» оферамъ Кабарды. Но рокоталъ всѣ эти отряды, или утихъ ихъ далеко въ горы, видимо, не въ силахъ властелеи сегодняшней Кабарды, видимо, дѣлъ столь пышной операціи по «замиренію» края у нихъ недостаточно «реальныхъ» силъ, мало пригодной изъ группы вооруженныхъ людей.

Однако, порой «отряды» непокорныхъ кабардинцевъ «деморализуютъ и безпокоятъ» такъ близко подходитъ, спускаешься съ скалистыхъ горныхъ убѣжищъ въ Малкинку и другіе населенныя пункты «кавказско-добровольческой» территоріи, что правитель Кабарды князь Бекмурзъ-Черкасскій со слѣдой своихъ предсѣдатель князей и уцѣлѣвшихъ принужденъ уходить въ горы, такъ какъ съ отъ отрядами. Порой эти походы кончались успѣхомъ. Спустившіеся отряды принуждены уходить въ горы, такъ какъ въ борьбѣ, кровавой схваткѣ они чувствовали, что противный «кавказско-добровольческо-

Горцы въ русской литературѣ.

Лермонтову горцы ближе, чѣмъ Пушкину, для него еще болѣе приблизительны ихъ борьба, ихъ готовность пожертвовать въ бою, ихъ любовь къ той волѣ, которую «хищно преслѣдуетъ» пришедшая черезъ великихъ государствъ.

Но, говоря о большинствѣ произведеній Лермонтова, посвященныхъ горцамъ приходится бы повторить то, что сказали мы, говоря о «Кавказскомъ плѣнникѣ» Пушкина.

То же преобладаніе внѣшнихъ описаній надъ изображеніемъ внутренней жизни горцевъ, то же отсутствіе знанія быта и нравовъ горскихъ племенъ, то же преклоненіе предъ умомъ, предъ силой и неустрашимостью. Но у Лермонтова чувствуется сказано еще и отреченіе любовать горскихъ вождей и удивляетъ какъ бѣлорусскихъ героевъ, какъ матерныхъ и одинокихъ натуры, которыхъ такъ любила матенька и одинокая душа поэта.

Его Измаилъ-Бей, Хаджи-Абрекъ,—повторяетъ Чайль-Гарольда, Корсара, Кайна, его Левка и Заре—вакуумъ таинственной копіей съ ежѣмыхъ и сильныхъ героевъ «Сарацинъ» Байза и «Донъ-Жуана», и лишь въ простодушномъ разсказѣ Максимъ Максимовичъ мы видимъ у Лермонтова и настоящія черты горскаго быта и необыкновенно-правдивый и живой въ то же время образъ горской дѣвчонки. Вся сила женской души, вся глубина женской чуткости, полнозвучная прелесть переговоровъ отъ сказать къ страданію, отъ отчаянія къ надеждѣ—все волнующее въ этомъ образѣ, и онъ въ то же время полонъ реальной правды, онъ даетъ картину того, какія богатыя душевныя силы таится въ душѣ «дочерей горъ», на какую силу чувства способны эти дикарки.

Бытовой стороны «Бэлы» мы коснемся тогда, когда будемъ говорить объ изображеніи горцевъ у Толстого. Теперь же мы перейдемъ къ тѣмъ произведеніямъ Лермонтова, въ которыхъ онъ, первый изъ русскихъ писателей далъ реальное изображеніе горской борьбы и ея отражаніе въ романтическихъ мечтахъ своей души, своего пресвѣрнаго предъ борьбой за свободу, своего пресвѣрнаго въ тѣмъ, что бѣжитъ съ поля битвы.

Что наклонные изображенія бѣжавшаго съ поля битвы труса, котораго проглашаетъ жать, другъ, поцѣлуй. И что сдѣлать изъ этого пошлѣйшаго образа Лермонтовъ.

Гарцуя бѣжитъ быстрѣе шаги,
Бѣгуетъ, чтобъ жить отъ орла,
Бѣжитъ онъ въ страхѣ съ поля брани,
Гдѣ чужая пролилася тепла.
Отнюдь и для родные брата
Въ честь и волнуетъ такъ легко,
И подъ пятой у супостата
Лежатъ его головы въ пыли.
Изъ кровь течетъ и проситъ мщенья...

Въ суровыхъ, бѣгствуетъ какъ шаги бѣгаетъ стихахъ, вы чувствуете неизбѣжность—трагедіи неизбѣжности надвигающейся грозы.

Бѣгаетъ къ свѣтъ сплаютъ знакомой
Блещетъ сѣдѣть, хозяинъ дома,
Скрѣпясь душой, какъ только мы,
Гарцуя шагнулъ черезъ порогъ,

Умирающему борцу разсказываетъ онъ о прошлой битвѣ, о своемъ бѣгствѣ:

Для дня мы сжаяся въ тѣснинѣ,
Отнуть мой пасъ и братья съ нимъ;
Остался я одинъ въ пустынѣ,
Какъ зверь преслѣдуемъ, гонимъ,
Съ окровавленными ногами
Отъ острыхъ каменей и кустовъ,
Я шелъ безвѣстными тропами
По слѣду вѣщей и волковъ.
Черкесы гнонутъ, зрачъ поѣзду,
Прямо меня мой старый другъ,
И—вотъ пророкъ—тащитъ ружьѣ
Я то могилы не забуду.

И не надо знать предательнаго отвѣта, не надо слышать гнѣвныхъ словъ, чтобы знать, что обѣгуть «безъ гнѣва пятнаетъ уровень», уйдетъ безмолвный за непримѣтный порогъ. Самый тонъ просьбы бѣгаетъ, всѣ слова его мольбы о прощѣ, говорятъ о томъ, что въ глубокой душѣ онъ самъ сознаетъ, что не нерушимъ и не свободенъ въ кровь, что его мщенье, что онъ бѣжитъ съ поля брани, его плѣнъ борьбы—вѣчный позоръ, для него, и слѣдующая встрѣча съ полюбленной, съ матерью, слова проклятья, произнесенныя бѣгляго при его послѣднемъ бѣгствѣ—бѣгствѣ изъ родной сакли—все это лишь дополняетъ картину. Все это даетъ чувствовать, что внѣшняя трагедія поэмы отходитъ на задній планъ предъ ея внутренней трагедіей. Трагедія въ душѣ самого Гарцуя, трагедія въ томъ, что въ его поступокъ, какъ въ библейскомъ изображеніи Каина, есть что-то настолько отрѣшающее его отъ прежнихъ понятій и представленій, настолько выбросывающее его изъ жизни, что смерть отъ собственной руки подъ сѣнью своей сакли кажется, неизбѣжной, неотвратимой, какъ вина рока.

И наконецъ ударъ кинжала,
Пресѣкъ несчастнаго позоръ,
И мать по утру увидала
И хладно отворула взоръ.

Ребята малые ругались,
Надъ хладнымъ тѣломъ мертвеца,
Въ предсмертныхъ волненіи остались
Позоръ и гибель бѣглеца.
Душа его отъ глазъ Пророка
Со страхомъ удалилась прочь
И тѣнь его въ горахъ востока
Поцѣлъ бросить въ темну ночь..

Нѣтъ жалости, нѣтъ даже возмущенія, нѣтъ негодованія у тѣхъ, кто увидѣлъ позоръ и гибель бѣглеца. Есть—какое то безразличное отношеніе какимъ бываетъ отношеніе, какимъ сталкиваетъ случайно, какъ-нибудь уклонивъ дорогѣ отъ борьбы. Бѣжавшій изъ боевой стаи становится для всѣхъ какъ и онъ ее покинулъ въ горахъ.

«Бѣгуетъ» романтика и какъ по полному романтическомъ произведеніи въ этой поэмѣ отражаетъ не столько то, какъ дѣйствительно существуетъ и страдаетъ жителя горъ, а то, какъ понимая ихъ переживанія, авторъ поэмы—вторгнѣ переживанія горцевъ въ ней окрашенныя въ цвѣта романтическихъ переживаній самого Лермонтова.

Но въ одномъ изъ геніальныхъ произведеній Лермонтова, въ одномъ изъ прекрасныхъ созданій всей русской литературы авторъ «Бѣглеца» далъ и дѣйствительную картину борьбы горцевъ и изобразилъ ихъ нормалистическія, а дѣйствительныя, живо-полнотою, которыя она горцы въ ея душѣ.

Между колоннами пѣхоты,
Звенятъ орудья, генералъ
Вперетъ со свитой посмотрѣлъ.
Разсыпались въ широкомъ полѣ,
Какъ пчелы, съ гнѣзда вылетѣ,
Уже показывая значки
Тамъ на опушкѣ—дымъ и боѣ,
А тотъ въ чалмѣ одинъ мюрида
Въ черкескѣ красной идетъ важно,
Конь сѣдлю-сѣрый весь кипитъ!
Онъ мнетъ, кидаетъ, гдѣ отважный,
Кто выйдетъ съ нимъ на смертный бой.
Сейчасъ смотрите въ шашкѣ черной,
Какъ пустился гребенской
Винтовку выхватилъ проворно
Узкъ блѣдно... выстрѣлъ... легкій дымъ.
Эй вы, стрѣлокъ, за нимъ!..
Это опишка, какъ бурно порочно выгрѣжана въ декоративныхъ тонахъ, какъ будто порочно показываетъ красочно. Блестящую картину войны, чтобы отвлекать трагическое изображеніе не удалось.

«Но въ этихъ опискахъ уныльтъ
Забыли много—такъ мало
Прозвучалъ вечерокъ бѣлого
Мы любовалися на нихъ,
Безъ кровожадныхъ волненья,
Какъ на трагической бедѣть.
За то видѣлъ я представленья
Какихъ у насъ на сценѣ нѣтъ,
Люди могутъ свободно любоваться трагическимъ болѣтомъ убійства и смерти, то въ весь ужасъ ихъ не знаетъ до всей своей силѣ, пока грозная стихія кровавой борьбы не обнажаетъ отъ романтическаго надета, которымъ мы пышнѣли ее покрывалъ. Но, лишь, сидѣвъ отъ порчи, какъ въ страхѣ вмѣшаетъ даже сильная человѣческая душа, въ горькомъ уныніи останавливается мысль человѣка предъ совершенностью его руками.

Рвать это было подъ Гехами,
Мы пахнули темный лѣсъ,
Оснѣмъ дыша сидѣ надъ нами
Лазурно-зелёй свѣтъ небесъ.

скій» отрядъ сжимай. Иногда наоборотъ, «правосто - добровольческій» отрядъ терпитъ пораженіе и съ позоромъ, въ бѣгствѣ оставлялъ поле брани, унесши съ собою изсѣченные тверцами. Но на этомъ тѣмъ не кончилось, потому что «авторитетъ» власти правителя Кабарды не могъ допустить хотя бы временнаго пораженія «правительственныхъ» войскъ. Въ расширеніе правителя вынуждаетъ присылкою испытанныхъ чекистъ выловить или, въ крайнемъ случаѣ, тверцевъ, для дѣятельнаго участія которыхъ начинаетъ новая экспедиція, обычно имѣвшая успѣхъ въ борьбѣ съ «интеллигенцией» и горцами-ингушами отъ опять въ горы.

Послѣднее время общее положеніе нѣсколько измѣнилось. Почти всѣ войсковыя части Добровольцевъ увезены изъ области, переброшены на сѣверный большевистскій фронтъ. Остались въ области части, спеціально сформированныя для охраны порядка.

Учитывая создавшееся положеніе, кабардинскіе отряды сошли на плоскость и занялись урегулированіе положенія по отношенію къ властямъ. Особенно бывшій большевистскій и трекотъ стѣлъ нигдѣ сей. Начинаетъ, что разсмотрѣвъ резолюціи правительства Кабарды, опять отрядъ, который еще въ августѣ по уходѣ совѣтъ на плоскость и занялъ сей. Аворово. Это селеніе расположено непосредственно отъ Назыжка въ направленіи къ осетинской границѣ.

Далѣе не рѣшаясь правительскія сферы уничтожить «селедцію» съ цѣлью разбить этотъ отрядъ, хотя его присутствіе въ селеніи съ Назыжкомъ порицаемо и тревожило «власть». Наконецъ, около двадцатыхъ чиселъ сентября былъ на Аворово къ Назыжка двинутъ карательный отрядъ. Въ самомъ отрядѣ стоялъ небезызвѣстный въ Кабардѣ бывшій въ началѣ 1918 года предсѣдатель кабардинскаго національнаго совѣта Бозококъ.

Около Аворова произошла кровопролитная схватка. Судьба улыбнулась повстанцамъ. Отрядъ Бозококъ былъ разбитъ и, оставивъ на полѣ битвы 28 труповъ, бѣжалъ въ Назыжку. Среди убитыхъ самъ Бозококъ, Барисбекъ, Анцебокъ и др.

Это пораженіе «правительскихъ» войскъ нанесло большую панику въ Назыжкѣ. Слышно, что правитель Кабарды срочно запребовалъ отъ высшей власти помощи частей для того, чтобы наказать заворошенъ, а отрядъ кабардинскихъ войскъ отстаивать вновь занять на этому въ горы.

Новоприецъ.

Трагедія Ингушетіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Ингушетія жаждетъ въ этнографіи бѣлаго, какъ бѣлый - офицерскаго террора, угнетающаго всякій, проявленіе неугодной генеральскимъ общественности, насильно заставляетъ молчаніе на устахъ живого и всѣхъ интересующихъ ингуша, грозящаго всякому, что попытается вырваться изъ сѣтей генеральской власти, поминуемыми и жестокими карами.

Всѣ чары прелестныя дешевыхъ, «чудо-вѣющіе» Ингушетіи, чтобы насторонить ее отъ сосѣдящихъ надежъ горцевъ. Не скрываетъ въ Ингушетію вѣсти на нихъ Кабарды, на нихъ Осетіи, на нихъ стонетъ Сунженской линіи. Власти, постыдственныя Деникинцамъ и Эрдели ищетъ нарожнмъ Терека, окружили заглушной сѣтьюй Ингушетію. Дальше границъ Ингушетіи ни одного ингуша не пропускаютъ. Полагаются жестокія наказанія и на тѣхъ кабардинцевъ, осѣтинъ и большевиковъ, которые по торговымъ или иным надобностямъ пытаются пробраться въ Ингушетію. А правительство Кабарды кликнетъ Бекоевскихъ-Черкасскихъ держать даже приказъ стѣлъ всѣхъ тѣхъ, кто будетъ задержанъ вблизи ингушской границы. Слоемъ говорилъ; управляющіе Терско-Дагестанскимъ краемъ, стремятся всѣмъ способомъ изолировать возможное революціонное пожаръ ингушей на сосѣдніе племена. А «небоязнодежную» Ингушетію пытаются замкнуть въ самой себѣ, чтобы тотъ революціонный пыль, который еще не утаетъ въ Ингушетіи, погорѣлъ тамъ разлагающимъ воздѣйствіемъ добровольческихъ властей.

Но всѣмъ селеніямъ плоскостной Ингушетіи положительно царитъ постыдственные слѣдствія правителей генералъ Мальсоновъ и «Кенсонъ» подполковные новыхъ Бекъ-Бухаровъ старшины изъ среды тѣхъ, кого раньше ингуши называютъ ихъ «мошенниками и предателями своего народа. Эти старшины, выпробованные изъ офицеровъ престорыльно возрастъ и инструктованы, окружены цѣлыми сонмомъ всякихъ агентовъ, явныхъ и тайныхъ, которые ведутъ наблюденіе за всѣми дѣйствіями наиболѣе «неблагонадежныхъ» въ политическомъ смыслѣ элементовъ ингушскаго аула и пытаются принуждать даже и узнать всѣ движенія народной мысли.

Говорить о большевикахъ, о совѣтской власти, о положеніи фронта, о недостатокъ добровольческаго управленія, и обсуждать вообще на политическія темы строго на строго запрещено. За этимъ очень тайно-тонко смотрятъ. Но надо сказать, что разсмотра на это запрещенія и строгій и внимательный народъ бесѣды на политическія темы ведутся; каждый пріѣзжавшій изъ Кабеки и Владикавказа, два вѣсто куда есть еще доступъ для ингуша, сопровожается въ селеніи цѣлой толпой, жадно ловящей каждый слухъ, каждую вѣсть изъ внѣшняго міра.

Однако, несмотря на строгое запрещеніе политическихъ разговоровъ, нарушаемое сильно да радость, ни старшины, ни приставъ не могутъ прервать ею полнотъ власти, въ любовномъ раскывать карты. Даже большіе тоно, Аресты и порки, которые такъ часто примѣняются въ сосѣдней Осетіи, вовсѣ совсѣмъ не практикуются на ингушской землѣ, ибо первоклассическое родовое начало въ кровной мѣстью не позволяетъ изъ-за боязни за собственную судьбу старшинамъ и приставамъ обезъяствить публичнымъ наказаніемъ ингуша. Только благодаря этому родовому бытъ приставъ и старшины ведутъ себя сравнительно пристойно по отношенію къ жизни и чести ингуша, но, конечно, очень не церемонятся съ имущественнымъ благосостояніемъ ингушей.

Въ числахъ — 16-го—17-го сентября въ аулѣ Назрани состоялся съѣздъ для рѣшенія ингушскихъ вопросовъ. Ингушской народъ былъ «представленъ» на этомъ съѣздѣ постыдственными самыми старшинами, приставами и своро «сговорчивыхъ», тѣсно связанныхъ обязанности администраціи съ своокорыстной задачей «заливать деньгу» на спекуляціи. Подъ предсѣдательствомъ представителя Ингушетіи генерала Бекъ-Бухарова съѣздъ выслушалъ докладъ о томъ, что всѣ ингушская администрація, не получая соотвѣтственнаго содержанія отъ властей Добровольческаго, хотя такое и было обѣщано, принуждена съ согласія главнокомандующаго Терско - Дагестанскаго края и по его указанію обложить ингушей особыхъ цѣлевыхъ налоговъ, сборъ съ которыхъ и пойдетъ на содержаніе ингушской администраціи. По докладу предположилось обложить каждую доходъ—30 рублями, скотину—10 рублями, барана—5 рублями, фруктовый садъ одной тысячью рублей, огородъ—600 руб. Конечно, докладъ былъ утвержденъ, но съѣздъ состоялъ именно изъ тѣхъ, кто долженъ получить содержаніе, но до сего времени его не получали отъ Добровольчи. Решетъ трудно выдать при ихъ голодовкѣ сто, чтобы взять нисбетную сумму изъ народнаго карманъ для уплаты себѣ жалованья?

Кромѣ этого вопроса, видимо самаго главнаго и основного, среди котораго и сдѣлался съѣздъ, были разсмотрѣны нѣсколько «второстепенные» вопросы.

Съѣздъ прошелъ какъ-то незамѣченнымъ массой ингушскаго народа, какъ-то мимо жизни народныхъ толпъ. Вообще народное вниманіе слабо фиксируется на этихъ новѣйшихъ съѣздахъ, мало останавливается и на крутыхъ актахъ власти, пытающейся аулъ разбудить комедійно-драматическій спектакль, выдавая «народной воли», «народныхъ чаяній», «народнаго дѣлегатовъ».

И вотъ въ то время, когда власти съ Бекъ-Бухаровымъ во главѣ разыгрываютъ подобные фарсы, горсо стоящіе народной власть, сидѣя ингушей предъявляютъ ей рядъ требованій о возвращеніи бывшихъ, выясненныхъ нѣкогда-то убытковъ. Съ одной стороны казаки, снявшіе уроки отъ застѣнковъ ингушами земель, съ Средней-той, Терской и Аргунтовской, предъявляютъ на ингушскую народу требованіе объ уплатѣ всякихъ маленькихъ рублей за разорвавшіе въ трехъ-пятилѣтнихъ отсидкахъ на ихъ хозяйство. Съ другой стороны къ ингушамъ направляются претензіи жителей пограничной полосы — полубѣлыхъ лѣсъ, уѣзда, которые причиняютъ ингушамъ жестокіе преступныя элементомъ ингушскаго народа. Даже полицейскіе, когда-то въ дореволюционное время благодушествовавшіе въ своихъ хуторахъ, разсѣянныхъ по берегамъ Терека на широкочайшемъ черкесскомъ, —теперь также требуютъ отъ ингушскаго народа возмѣщенія убытковъ, нанесенныхъ имъ, главнымъ образомъ, революціей и лишь отчасти разбойниками изъ ингушей.

Въ общемъ настроеніе ингушской массы въ связи съ поборами администраціи, поимки казаковъ, ненужными наборами для полковъ и все растущими требованіями о возмѣщеніи «убытковъ», а также произволомъ казачей — подавленное, угнетенное. Масса ждетъ помощи со стороны, и отказывается вѣрить въ прочность и долговременность тѣхъ порядковъ, которые устанавливаютъ съ Ингушетіи проводники идей и носители власти Добровольчи.

Мусслевъ.

Нѣтъ быть обѣщанъ бой жестокій
Нѣтъ горъ Ингушъ далекой
Уже въ Чечню на бранный зовъ
Толпы стекались удальцовъ,
Надъ дождотопными лѣсами
Мелькали шашки кругомъ,
И дымъ ихъ то вился столбомъ,
То расходился облакомъ;
И окнаходился лѣса
Склонялись дождь голоса
Подъ ихъ зелеными шатрами...

Вы чувствуете грозное дыханіе битвы, грозныя приготовленія къ ней народовъ, населяющихъ свои лѣса и горы.

Это грозное ожиданіе измѣняетъ въ лѣсной битвѣ, въ бѣгѣ, въ которой сражается всѣ сокровищ романтическихъ мечтаній и осѣвшихъ лѣнь-вѣрящихъ злобы и убійство до смерть.

«Ура»—и смолкло—«Вонъ изнемогъ,
Въ прикладъ!.. И пошла рѣзня,
И дня часа въ струяхъ потока
Бой длился. Рѣзались жестоко
Какъ вѣтри мощна съ грудью грудь;
Ручей тѣлами запрудили,—
Хотѣлъ воды я зачерпнуть
И зной и жатвы утомили
Меня. Но мутная волна
Была тепла, была красна.

Бой кончился. Битва показала, какъ умѣютъ горцы умирать за свободу, то есть эта битва показала и какъ много закрѣпилъ стальной жестокость въ этой героической борьбѣ.

И въ страхѣ и ужасѣ отступаетъ полкъ противъ горой мелькнулъ предъ нимъ трупомъ.

Уже затихло все: тѣла
Стащили въ груду. Кровь тепла
Струею дымной по каменьямъ
Ея тяжелымъ испарѣньемъ
Бывъ полонъ воздухъ...
Окрестный лѣсъ какъ-бы въ туманѣ
Снятъ въ дыму пороховомъ,
А выше тамъ грядой нестройной,
Но вѣнцо горной и спокойной,
Въ своемъ нарядѣ снѣговомъ
Тянулись горы. И Кавбекъ
Сталъ сплой остроконечной;
И съ грустью тайной и сердечной
Я думалъ: какой человѣкъ—
Чего онъ хочетъ?.. Небо лично.
Подъ небомъ мѣста много всѣмъ,
Но безпрестанно и жаркаемо
Одинъ враждуетъ онъ... Зачѣмъ?

Трудно найти слова, которые бы съ большей силой осуждали политику завоеванія Дикаго русскаго царизмомъ, великую жалостливую поэтику, войны и насилія, тѣмъ отъ простыя слова великаго русскаго поэта.

Отъ крови, отъ трупомъ подпиняетъ отъ глаза къ горамъ, «тѣчиться и спокойнѣ» на племена которыхъ хотятъ нарѣть имя тѣ, кто поглядъ на горы гибнущіе дѣтьи полки. И ему было, стадно за человѣкъ, который не понимаетъ, что «онъ небомъ мѣста много всѣмъ», который «безпрестанно и жаркаемо» льетъ кровь, не зная зачѣмъ, забѣгетъ и жатвы утомили

На великій вопросъ души русскаго поэта отвѣтила россійская реакція, провозглашенная имою народовъ на самоопредѣленіе, признанная безсмысленностью, зрѣлищи, когда вѣмъ подъ небомъ есть мѣсто, и ей единствъ лоцуютъ не запрудитъ тѣ, кто теперь пытается загрудить революцію, кто хотъ горцевъ. Кавказа пытается снова надѣть цѣпи на освободившіеся народы.

Л. Кремеръ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Возстаніе въ Дагестанѣ. Бои подъ Дербентомъ и Грознымъ. Вмѣшательство главнаго британскаго комиссара Закавказья м-ра Уордрона.

Кубань о трагедіи горцевъ.

Корреспонденціи изъ Ингушетіи и Кабарды.

Горская делегація на Версальской конференціи.

Статьи: Радость или горе. — *Ах. Ц.*, **Лозунги движенія** — *Г. Калинскій*, **Асланбекъ Шериповъ** — *Цагуновскій*, **Горцы въ русской литературѣ,** — *Л. Кремеръ*, **Рабочее движеніе на Тереке** — *Евгеній Жарковскій*.

Асланбекъ Шериповъ.

(Некрологъ).

Въ одной изъ послѣднихъ схватокъ подъ Грозенькомъ, чеченцевъ съ кулакцами, въ еще одного крокодилъ усѣлся рвущихся къ свободѣ изъ дворовольческихъ оковъ большевиковъ сыновъ горъ погибъ Асланбекъ Шериповъ.

Онъ шелъ смертью героя на постъ защиты горскихъ вольностей, шелъ горцевъ на жизнь, свободную отъ гнета вольнодержавной полетной державы генераловъ, какъ бывъ провозгласили, а не «вѣрноподданными».

Горцо и ингушъ, а другъ прости мнѣ этой горяческой смерти талантливаго юноши, своей жизнью заплатившаго за любовь къ своему народу, который со временъ имамъ Шамиля въ страстной тоскѣ по заудѣнной волѣ тонкъ въ тискахъ царскаго произвола.

Отъ роженъ долженъ признаться всякій, кому дорого дѣло освобожденія горцевъ, что смерть Асланбека Шерипова очень крупная и невозвратимая потеря не только для Чечни, но и для всѣхъ горяческихъ народностей, еще разъ борущихъ всѣ для борьбы за свои права.

Асланбекъ Шериповъ, несмотря на свою юношеской возрастъ и кратковременную общественную дѣятельность, успѣлъ достаточно сдѣлать на арені борьбы за права чеченскаго народа.

Это онъ установилъ связь сохранной въ февралѣ прошлаго года интернаціонъ съѣздомъ народной власти съ Чечней, отправленной бушевавшей въ области человѣконенавистнической злобой и окруженной съ сѣвера какъ-большевистскимъ фронтомъ.

Онъ рискомъ бывъ растерзанъ простой толпой изъ какъ-большевистскаго лагеря Асланбекъ лѣзъ Чечни черезъ Назрань и Беслантъ съ полномочіями чеченскаго національнаго совѣта отправился въ Пятигорскъ, на съѣздъ, чтобы информировать его о чаяніяхъ и ожиданіяхъ чеченскаго народа и знаютъ, что Чечня хочетъ мира, а не войны, которую пытались навязать ей какъ-большевистскіе сферы. И этой заслуги Чечня никогда не забыла. Даже тогда, когда послѣ падѣнія на Тереке совѣтской власти противъ Асланбека всякъ бѣшенная травля и его личность служили фонтомъ, сбирающимъ всѣ обвиненія, которые только не лѣнь было предъявлять, самые ярые его враги не отрицали за нимъ этой заслуги.

Можно было бы указать рядъ, длинный рядъ моментовъ изъ политической работы Шерипова и по дня народной власти на Тереке, и во дня скитаній его въ пустынѣ крошные опустошенія дня совѣтской власти, — молчитъ, когда онъ, являясь «красной и гордостью» чечено-ингушской делегаціи на народныхъ съѣздахъ и въ народномъ совѣтѣ съ достоинствомъ защищалъ позиціи и интересы своего народа.

Съ несомнѣннымъ даромъ краснорѣчія, съ умѣніемъ прекрасно оріентироваться въ самыхъ сложныхъ положеніяхъ и вталкивать ихъ въ марксистскія схемы, съ превосходнымъ знаніемъ и прошлаго и настоящаго своего народа Асланбекъ Шериповъ во всѣхъ своихъ выступленіяхъ былъ яровъ и красоченъ.

Любя каждой изъ его рѣчей получалась живая, острая и захватная картина народа, по которому онъ выступалъ. А острокомъ большевиковъ, если не всѣ его выступленія были посвящены Чечнѣ, аграрному вопросу ея, вопросу о горскихъ и рабовлѣть, о восстановленіи экономической связи Чечни съ Грознымъ, о пожарахъ Чечни по отношенію къ контуръ-революционной части населенія и пр.

Но Асланбекъ Шериповъ былъ не только народнымъ трибуномъ Чечни, не только выступавшимъ на митингахъ, не только красочнымъ на представленіяхъ. Онъ пѣлъ и сочинялъ, жизнь жизнь и свободно, когда это требовалось порежиданнымъ народомъ, оружіе краткости на приемку оружіемъ, мирные доклады параментарія на митингу и пѣлъ.

Это былъ настоящій, подлинный революціонеръ и борецъ въ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова, готовый ради блага своего народа, ради обѣдненія его достоинства и охраненія его интересовъ сражаться и сложить и оружіемъ со всѣми, кто покушается на народные права.

И во времена народной, и во дни совѣтской власти на Тереке, Асланбекъ Шериповъ и не состоялъ и не причислялъ себя ни къ какой политической группировкѣ и партіи.—И сынъ горъ, сынъ своего народа, который ждетъ отъ насъ работы, неизмѣнной партійности программамъ и дисциплинѣ—«сторонъ онъ—а потому ни къ чему въ существующихъ политическихъ партіяхъ и вступать и не могъ, и не хотѣлъ.

Только въ послѣднее время, предчувствуя, что совѣтская власть на Тереке находится подъ угрозой, нанесенной со стороны Деникина—онъ сталъ иногда говорить о своемъ намѣреніи записаться въ партію коммунистовъ большевиковъ, когда эта послѣдняя будетъ вырежиданъ самый тяжелый и острый моментъ.

Такой моментъ насталъ. Разлагающаяся одинадцатая армія подъ Тереку къ Кизляру, но она питаетъ близкимъ къ Грозному добровольческія части. Совѣтской власти на Тереке наступаетъ крахъ, и Шериповъ, исполняя свое обѣщаніе, явился въ грозненскій партійный комитетъ и записался въ партію большевиковъ-коммунистовъ.

Однако, — занявъ онъ, и оставаясь за собой право въ моментъ, когда общее положеніе большевиковъ улучшится,—уйти изъ партіи.

Конечно, едва-ли найдется тотъ, кто, зная Шерипова, будетъ утверждать, что онъ былъ въ дѣйствительности коммунистомъ-большевикомъ.

Асланбекъ Шериповъ былъ только талантливый сынъ своего народа, блестящій представитель Чечни, очень далекой и по своему быту, и по своимъ правамъ, и по своимъ возрѣніямъ отъ попытокъ осуществить у себя коммунизмъ.

Съ непреложнымъ и глубокимъ сожалѣніемъ приходится останавливаться еще на одной сильной безвременной могилѣ таланта и героя изъ среды молочеченскихъ горяческихъ дѣятелей.

Съ грустью приходится констатировать, что угасла жизнь, заблестѣвшая на горизонтѣ горскаго освобожденія только суморечивымъ совѣтской эпохы первой величины и обѣщавшая дать много свѣта на освободившихъ, сдѣлавъ по мѣтѣ грядущаго пути горцевъ къ лучшему вольному будущему.

Цагуновскій.

На Версальской конференціи.

(Бесѣда съ членомъ горской делегаціи на конференціи)

Въ началѣ января т. г. Союзный Совѣтъ, парламентъ Горской Республики и Горское Правительство рѣшили послать на Версальскую мирную конференцію особую делегацію, въ цѣляхъ которой входило—добиться урегулированія международнаго положенія Горской Республики и признанія со стороны великихъ державъ ея государственной независимости. Миссія этой делегаціи приобрѣла большое значеніе, такъ какъ Версальская конференція казалась тогда всѣхъ, кромѣ непримиримыхъ большевиковъ и старыхъ соціалистовъ - центральцевъ, выше международной инстанціей, способной рѣшить всѣ спорные вопросы и установить наконецъ, тотъ прочный и долгій миръ, по которому такъ истосковалось человѣчество.

Въ десятихъ числахъ января, горская делегація, получивъ соотвѣтствующія директивы и наказъ, выѣхала изъ Темиръ-Хань-Шуры въ Батумъ, гдѣ въ этому времени сѣхались делегаціи всѣхъ государственныхъ образованій Южнаго и Западнаго Кавказа.

Всѣ делегаціи въ скорыхъ моментахъ, когда получится пропускъ отъ союзниковъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Парижъ, прибыли въ Батумъ и устроили совѣщаніе для выясненія необходимости. Въ этихъ какъ какъ всѣхъ делегацій—азербайджанской, грузинской, армянской и горской,—одна армянская делегація имѣла возможность сноситься съ Парижемъ, минуя всякія инстанціи союзнической военной администраціи на берегахъ Чернаго моря. Наконецъ, въ февралѣ мѣсяцѣ всѣ делегаціи получили возможность выѣхать изъ Батума въ Парижъ. Но въ Константинополѣ опять делегаціи по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ задержались на нѣкоторое время. Безцѣнное этотъ проведенный не по винѣ делегацій только 25-то марта горская совѣтскія съ другими кавказскими делегаціями прибыла въ Парижъ, гдѣ уже въ это время шла горячая работа конференціи.

Первые же шаги нашей делегаціи, какъ и другихъ делегацій малыхъ народностей, сталкивались часто съ многими. Мы увидали, что мирная конференція въ Версалѣ все свое время и всѣ свои силы отдаетъ изученію и рѣшенію вопросовъ о взаимоотношеніяхъ большихъ, великихъ державъ, и дѣлаетъ въ міръ сферы вліянія побѣдителяцъ, о новыхъ приобрѣтеніяхъ союзной антигерманской коалиціи, наконецъ, самому острому вопросу—вопросу о мирномъ договорѣ съ Германіей и Австріей. Всѣ политическіе деятели, какъ правило, рѣшавшіе судьбы міра, были заняты только своими интересами, только расширеніемъ своихъ владѣній, своихъ сферъ вліянія, «возрожденіемъ» историческихъ несправедливостей и ошибокъ. И въ силу всѣ растущихъ алчностей главныхъ дѣйствующихъ силъ, опредѣленныхъ ходъ работъ конференціи, въ «спорѣ» все увеличивающихся требованій и претензій великихъ державъ — побѣдителяцъ у Версальской мирной конференціи не нашлось времени выслушать делегаціи малыхъ народностей, рвавшихся на основаніи положеній Вильсона устраивать свою судьбу.

Нашъ же горскій вопросъ еще осложнялся тѣмъ, что рѣшеніе его сталось въ связь съ рѣшеніемъ общероссійскаго вопроса. А къ россійскому вопросу конференція все не рѣшалась подойти, будто боялась его тронуть. Обсужденіе россійскаго вопроса отсѣдывалось все далѣе и дальше, хотя наиболѣе настойчивые международные дипломаты и представители дружбѣйшихъ державъ защищали, что безъ рѣшенія россійскаго вопроса, безъ подведенія гражданскаго мира въ Россіи невозможно обсуждать долей и прочный «миръ всего міра».

Въ скорыхъ, когда конференція приступитъ къ рѣшенію россійскаго вопроса и придетъ очередь для насъ, какъ и для всѣхъ делегацій государственныхъ образованій въ предѣлахъ бывшей Россійской Имперіи, доказывать предъ конференціей наши требованія и претензіи,—мы всю общую работу по установленію связей съ тѣми, кто могъ бы оказаться полезнымъ въ разрѣшеніи нашего вопроса, стремились воздѣйствовать на общественное мнѣніе, выяснить его съ истинными положеніями горскаго народа, освѣщаемъ въ прессѣ горскій вопросъ.

Въ бесѣдахъ съ нѣкоторыми видными международными дипломатами удалось выяснить, что въ рѣшеніи кавказскаго вопроса и въ признаніи независимости кавказскихъ республикъ многихъ играетъ большое значеніе государственныхъ образованій, преобладаетъ на очень обширныхъ территоріяхъ на рубежахъ цѣрастанія всякаго на Кавказѣ. Какъ говорили, гдѣ большое государственныя республики на Кавказѣ, имѣетъ тѣмъ большій шансъ съ экономическимъ преобладаніемъ на очень обширныхъ территоріяхъ того или другого племени, требуетъ создать второго Мексикою со спорными землями, съ желѣзною силой оружія рѣшить вопросы о жаркихъ спорахъ, съ постоянными приказами войны и рѣзни между національностями Кавказа.

Вопросъ о Кавказѣ, заявляли мнѣ, о признаніи его независимости былъ бы проще и легче разрѣшимъ, если бы Версальская конференція имѣла дѣло не съ вопросомъ о признаніи независимости цѣлаго ряда кавказскихъ республикъ, претендующихъ на обладаніе государственнымъ суверенитетомъ, а съ проблемой самостоятельнаго государственнаго существованія всего Кавказа, какъ единаго, цѣлаго. Признаніе за цѣлымъ Кавказомъ государственной независимости или скорѣй можетъ послѣдовать со стороны Версальской конференціи, чѣмъ согласіе на самостоятельное существованіе нѣсколькихъ кавказскихъ республикъ. А вопросъ о томъ, быть ли одной Кавказѣ построенъ на федеративномъ или на какихъ либо иныхъ основаніяхъ это мало-бы интересовало конференцію.

Когда выяснилась эта точка зрѣнія нашихъ видныхъ участниковъ Версальской конференціи на кавказскій вопросъ, наша делегація рѣшилъ съ другими кавказскими делегаціями оперчиво приняться за работу надъ тѣмъ, чтобы установить солидарность и создать возможно большое единеніе въ всѣхъ выступленіяхъ кавказскихъ делегацій. И это удалось. Между делегаціями Кавказа, дѣлавшими цѣлый рядъ совѣщаній, установилась согласованный взглядъ по многимъ вопросамъ, Наибольшее количество хлопотъ въ этихъ совѣщаніяхъ доставала делегація зрѣлости делегація, которая, какъ казалось многимъ, стремилась обезличить себя и отъ россійской контръ-революціи и отъ большевиковъ, сказали, что съ главными общими интересуетъ вопросъ о воссоединеніи съ Турецкой Арменіей, а вопросъ о «Ленинѣ или Ленинѣ» для нея роли не играетъ.

Хотя всѣ посѣщаемъ членствовать, совѣщаніяхъ делегацій было полнаго вопросу объ уходѣ изъ Закавказскаго сейма, Всѣ, за исключеніемъ армянской горской делегаціи, рѣшили обратиться ходатайствомъ на имя конференціи объ оставленіи экономическихъ войскъ въ предѣлахъ Закавказья, пока конференціей не будутъ признаны закавказскія республики. Наша горская делегація мотивировала свое нежеланіе дать подпись подъ этимъ ходатайствомъ тѣмъ, что экономическихъ войскъ, какъ такихъ, нѣтъ, а просить объ оставленіи экономическихъ войскъ — это значитъ просить объ оставленіи англичанъ, отъ которыхъ пока такъ мало хорошаго видала горцы и, благодаря, въ лучшемъ случаѣ, индифферентности которыхъ Деникинъ занялъ территорію Горской Республики.

Въ тому же нашъ представитель горской делегаціи было замѣтно, какъ обѣ стороны заявили свои въ членовъ делегаціи великихъ державъ, что Англія и ея агенты дѣлаютъ въ Закавказьѣ ее политику Антанты, а свою собственную англійскую политику. А для дѣйствительнаго осуществленія положеній дѣлъ въ Закавказьѣ пятиугольнаго американскаго журналиста предлагалось послать въ Закавказье особую международную комиссію. Это предложеніе наши кавказцы и армянцы и дашнакцаны. И мы предпочитали проведеніе его въ жизнь всякимъ ходатайствомъ объ оставленіи или оставленіи на Кавказѣ тѣхъ или другихъ военныхъ частей союзниковъ.

За время нашего пребыванія въ Парижѣ, мы участвовали въ рядѣ совѣщаній съ другими делегаціями государственныхъ образованій въ предѣлахъ бывшей Россійской Имперіи. На однѣхъ изъ такихъ совѣщаній было обсуждено вопросъ объ отношеніи этихъ государственныхъ образованій къ предѣлахъ Россіи къ фактѣ признанія союзниками адмирала Колчака общероссійскимъ диктаторомъ. Большинство всѣ, кромѣ армянъ, пришли къ выводу о необходимости подать на имя Версальской конференціи протестъ противъ признанія Колчака. На другомъ изъ такихъ совѣщаній, обсуждался вопросъ о занятіи территоріи Горской Республики войсками генерала Деникина. Опять таки всѣ, кромѣ армянской делегаціи, пришли къ протесту, который и былъ поданъ на имя конференціи.

Наконецъ члены нашей делегаціи участвовали въ соціалистическихъ совѣщаніяхъ, подъ предсѣдательствомъ Альберта Тома, обсуждавшихъ для того, чтобы выяснить взгляды соціалистовъ на россійскій вопросъ и опредѣлить позиціи соціалистическихъ группъ по отношенію къ большевизмъ и соціалистской власти. Этимъ совѣщаніемъ былъ составленъ меморандумъ, подданный Антанты.

Когда выяснилось, что нашъ вопросъ, вопросъ о Горской Республикѣ, не будетъ разсматриваться въ скоромъ времени, и до насъ дошли слухи о томъ, что, несмотря на занятіе Деникинымъ горскихъ земель, наше правительство все же не ликвидировалось, а работаетъ въ Баку, мы представители Горской Республика рѣшили уѣхать изъ Парижа въ Баку, чтобы сдѣлать докладъ Правительству. Въ тому же и оставаться въ Парижѣ далѣе было безцѣльно: такъ какъ выяснилось съ достаточной ясностью, что конференція не рѣшитъ многіе вопросы, самые острые и больные для текущаго момента жизни человѣчества. Въ безсмѣнномъ остановленіе конференціи предъ тяжелыхъ вопросовъ, по прежнему конференція не обнаружила смѣлости заняться за россійскій вопросъ, пока не могла дѣлать конференція въ урегулированіи всяческаго вопроса. Словомъ, чѣмъ дальше шла работа конференціи, тѣмъ больше обнаруживалось, что есть тѣ же недуды, которые вскрывались на Версальскую конференцію, оказывается нѣкоторыя. Конференціи не въ силахъ дѣлать то, что отъ нея ждали и ждутъ. И какъ бы подчеркивая свое сознаніе, конференція рѣшила сдѣлать въ своихъ рядахъ перерывъ до октября мѣсяца. Но вполнѣ, въ такой мѣрѣ и планъ которыхъ нашъ горской делегаціи, казалось, что этотъ перерывъ работъ конференціи надо разсматривать какъ благожелательный предлогъ для конференціи разойтись, пока не наступило полное разочарованіе, пока конференція окружаемая хотя бы остаткомъ, ключами авторитета. Бегая конференціи обѣщется въ октябрѣ, трудно ждать, чтобы она возобновила свои работы и въ началѣ 1920 года.

Однако, уѣзжая изъ Парижа, мы, не взирая на наше несимпатическое отношеніе къ конференціи и ея судьбамъ, оставили все же часть нашей делегаціи, чтобы не терять адреса и тѣхъ связей, которые у насъ установились.

Рабочее движеніе на Тереки.

IV.

Возваніе моздокскихъ заговорщиковъ о созывѣ съѣзда предвѣщало кровавый пожаръ національной войны въ области.

Надвигающіяся темныя тучи грозили непоправимыми бѣдствіями трудящимся массамъ терской земли.

Отдѣльныя вооруженныя стычки группъ грозили превратиться во всеобщее вооруженное столкновеніе, могущее кончиться полнымъ истребленіемъ нѣкоторыхъ народностей края.

И перевы подлинной революціонной демократіей, передъ ея здоровымъ элементомъ сталъ грозно вопросъ—разсѣять нависшія тучи національскаго угара, спасти отъ безумнаго истребленія какъ Терекъ, которое историческое несправедливостью загнаны въ ущелья угрюмыхъ горъ, такъ и тѣхъ которые живутъ среди цвѣтущихъ предгорій.

И терская демократія интуитивно поняла заявленіе инициаторовъ созыва моздокскаго съѣзда.

Со всѣхъ уголковъ этого маленькаго островка, загаравшагося яркимъ факеломъ среди бушующей стихіи расовыхъ и религіозныхъ столкновеній революціонныхъ организацій, еще неразжившихъ боскишмъ элементомъ, спѣшили туда, гдѣ именемъ обманутыхъ трудовыхъ массъ пытались совершить величайшее преступленіе.

Казачье—большевистская коалиція на разрѣшеніе моздокскаго съѣзда поставила три, съ ихъ точки зрѣнія, кардинальныхъ вопроса: признаніе центральной совѣтской власти и превосходствѣ такой на Тереке, санкціонированіе задуманнаго «общаго» наступленія и, наконецъ, разоруженіе чеченцевъ и ингушей.

Съѣздъ былъ многолюденъ, не смотря на то, что не было предъ нимъ ингушскаго народа и самой большой этнографической группы въ области чеченцевъ.

При открытіи съѣзда группировка съѣзда делегатовъ выдѣлилась слѣдующая: фракція большевиковъ (самая многочисленная), казаковъ, осетинъ, кабардинцевъ и довольна малочисленная многородныхъ.

Вторая, этой группы многородныхъ, явившейся бѣльмомъ на глазахъ съ перваго момента у мастеровъ темныхъ дѣлъ и головатовъ большевистской ориентаціи, объединялся цвѣтъ терской демократіи: часть представителей Совѣтовъ Рабоч. Деп., городскихъ думъ и соціалистическихъ партій.

На долю этой малочисленной группы въ отравленной чеботъ-коненавистническимъ ядомъ атмосферѣ, подъ зиѣвомъ шипѣніе львовъ и праваго крыла выпала тяжелая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и благородная задача—не допустить трудящихся массы въ безумной схваткѣ перегрызть другъ другу горло.

Настроеніе большинства делегатовъ было явно погромное.

Отношеніе къ представителямъ правыхъ соціалистическихъ партій было не только враждебное за ихъ критику „Тарловскаго похода" о которомъ опредѣленно мусировался слухъ среди цѣлыхъ соотвѣтствующей обработки делегатовъ съѣзда, но часто по ихъ адресу посылались и угрозы.

Не успѣлъ съѣздъ открыться, какъ въ президіумъ посыпались телеграммы съ мѣстъ, большей частью моздокскаго происхожденія фабрикаціи рымаревскаго штаба,—о грабежахъ, нападеніяхъ и убійствахъ чеченцами и ингушами казаковъ и иногородныхъ.

Всѣ эти сообщенія нужны были для подготовки почвы по объявленіи войны чеченцамъ и ингушской группамъ, не приглашенныхъ съ заявдомой цѣлью на областной съѣздъ.

Но немногіе изъ делегатовъ хотѣли понять эту плохо-прикрытую провокацію казачьихъ „низовъ", на плечахъ которыхъ еще были заметны слѣды бѣлыхъ погонъ, а нынѣ въ Ревсовѣтѣ якшавшихся съ большевиками.

Ни въ одной фракціи съѣзда такой благодатной почвы не находила провокаціонная работа, какъ во фракціи большевиковъ, состоявшей въ большинствѣ изъ представителей самочинныхъ вооруженныхъ отрядовъ.

Отдѣльные выкрики и заявленія раздававшіяся изъ большевистскаго сектора, были настолько позорны, что тѣ большевики, у которыхъ соціалистическая совѣсть въ то время еще не успѣла очиститься отъ буржуазныхъ и солгашательскихъ примѣсей, почувствовали ихъ, которую неловкость своего присутствія среди этой погромно настроенной клики и стали упорно искать выхода изъ создавшагося положенія.

Настроеніе среди делегатовъ съѣзда создалось нервное и тревожное.

Распускались слухи о томъ, что если съѣздъ выскажется противъ войны съ чеченцами и ингушами, то онъ будетъ распущенъ Московскимъ Совѣтомъ.

Сталъ вопросъ объ участіи въ работахъ съѣзда передъ представителями подлинной революціонной демократіи, вывѣшивъ въ этихъ слухахъ немудренный замыселъ черныхъ вопросовъ, изъ бывшихъ приставовъ и оставшагося не у дѣлъ казачьяго офицерства, нынѣ подыгрывающагося подъ большевистствующихъ демагоговъ, чтобы получить благословеніе на правомъ замечь пожаръ, въ огнѣ котораго можно будетъ легко похоронить всѣ революціонныя пріобрѣтенія трудового народа и установить утраченное „положеніе".

Было сомнительно расчитывать, что большинство съѣзда, обработанное провокаціонной работой темныхъ дѣлъ мастеровъ, пойдетъ за тѣми, кто зоветъ къ миру.

Такимъ образомъ оставаться на съѣздѣ значило быть невольнымъ свидѣтелемъ и коственнымъ участникомъ творимаго преступленія.

Но для народовъ, обнажившихъ мечъ противъ круга, и было рѣшеніемъ вопроса о мирѣ ни безсильный протестъ, ни демонстративный уходъ со съѣзда.

И терская демократія, надо отдать ей должное, въ этотъ историческій для терской области моментъ выдержала экзаменъ политической зрѣлости. Она сумѣла подняться выше усколобыхъ политиковъ, для которыхъ отвлеченные принципы все, а задачи сегодняшняго дня ничто и нашла необходимый выходъ и разумное рѣшеніе.

Она провозгласилъ—спасеніе въ единомъ соціалистическомъ фронтѣ", во имя спасенія народовъ цвѣтущаго края пошла на величайшія жертвы, лишь бы достичь соглашенія.

И соглашеніе было достигнуто; зловѣщія тучи разсѣяны; былъ заложенъ первый камень объединенія трудовыхъ элементовъ края.

Въ основу соглашенія были положены слѣдующія положенія: отказъ большевиковъ отъ агитаціи за установленіе въ Терск. обл. совѣтской власти, а другихъ соціалистическихъ партій за созывъ разгонянаго большевиками Всероссійскаго Учредительнаго Собранія.

Съ этого момента руководящая роль съѣздомъ переходитъ къ соціалистическому блоку.

Обезглавленная большевистская фракція (часть лидеровъ вступили въ соціалистическій блокъ) перестала играть рѣшающую роль.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Евгеній Жарковскій.

Ленинъ о мусульманахъ.

Одинъ американскій журналистъ предложилъ Ленину по радіо 5 вопросовъ, изъ которыхъ второй гласилъ: „Какова тактика Россійской Совѣтской Республики по отношенію къ Афганистану, Индіи и другимъ мусульманскимъ странамъ внѣ предѣловъ Россіи?"

Отвѣтъ на второй вопросъ таковъ: дѣятельность нашей Совѣтской Республики въ Афганистанѣ, Индіи и другихъ мусульманскихъ странахъ внѣ Россіи такова же какъ дѣятельность среди многочисленныхъ мусульманъ и другихъ не русскихъ народностей внутри Россіи. Мы дали возможность, напримѣръ, башкирскимъ массамъ учредить автономную республику внутри Россіи, мы всѣмъ помогаемъ самоуправленству, свободному развитію каждой народности, росту и распространенію литературы на родномъ для каждаго языкѣ, переводимъ и пропагандируемъ нашу совѣтскую конституцію, которая имѣетъ несчастье болѣе, чѣмъ милліарду жителей принадлежащихъ къ колоніальнымъ, зависимымъ, угнетеннымъ, неполноправнымъ народностямъ, больше нравиться, чѣмъ „западно-европейская" и американская конституціи буржуазно-демократическихъ государствъ, укрѣпляющая частную собственность на землю и капиталъ т. е. укрѣпляющая тѣмъ многочисленныхъ цивилизованныхъ капиталистовъ какъ традиціонныхъ своихъ странъ или сотнями милліоновъ въ колоніяхъ Азіи, Африки и проч.

Новое о Закавказьи.

По полученнымъ въ Батумѣ изъ Константинополя свѣдѣніямъ, „Посвѣтъ, комиссія по иностраннымъ дѣламъ при англійской Палатѣ Общинъ обсуждала недавно кавказскій вопросъ съ точки зрѣнія протекторатовъ Англіи надъ Персіей. Большинство членовъ комиссіи горячо высказывалось въ томъ смыслѣ, что протекторатъ Англіи надъ Персіей лишитъ такую вліяніе англійской полиціи на Кавказѣ, которая закрѣпила-бы новые шаги Англіи въ Персіи. Въ связи съ этимъ утверждаютъ, что руководящіе англійскіе круги высказываются за сохраненіе независимости Закавказскихъ республикъ и приглашенія ихъ въ орбиту европейскихъ державъ въ виду спорности неудаленъ будущемъ общегражданской власти въ Россіи

Редакторъ—Ахмедъ Цаликовъ,
Издатель—Союзный Медилисъ Горцевъ Кавказа.

Государственная Типографія.